

0. 782254

На правах рукописи

Говенко Юрий Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТАЙНЫ ЧАСТНОГО
ХАРАКТЕРА**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар-2010

Диссертация выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пятигорский государственный технологический университет»

Научный руководитель: – доктор юридических наук, профессор
Пинкевич Татьяна Валентиновна

Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич;

– кандидат юридических наук, доцент
Сенцов Александр Сергеевич

Ведущая организация – Ростовский юридический институт МВД России

Защита диссертации состоится «23» апреля 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 при ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 215 главного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и на сайте

Автореферат разослан « 22 » марта 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604011

Учёный секретарь
диссертационного совета

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, признавание, соблюдение и защита которых, является обязанностью государства. Построение правового государства и гражданского общества обуславливает необходимость решения важнейшей задачи – надлежащей защиты личности, в том числе и права на неприкосновенность тайны частного характера, ибо, охраняя её, государство защищает саму личность. Тайна частного характера как общее понятие включает в себя: тайну частной жизни, личную и семейную тайну, тайну связи (переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений) и голосования, тайну усыновления и исповеди, тайну страхования и нотариальную тайну, банковскую и коммерческую тайну, врачебную и адвокатскую тайну, следственную и служебную тайну, свидетельскую тайну и тайну безопасности участников правосудия, тайну безопасности субъектов управления, корпоративную тайну и другие ее виды.

Переход к рыночным отношениям в экономике России привел к тому, что информация, включая и сведения о частной жизни, приобретает все большее значение. Она становится предметом этих отношений, своего рода «товаром». В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, если иное не оговорено, – ГК РФ) информация названа одним из объектов гражданских прав. Вместе с тем материальные носители информации все чаще выступают предметом преступного посягательства. Такие способы, как нарушение тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений активно используются преступниками при сборе сведений о частной жизни в целях их последующего распространения или использования при совершении ими преступлений.

В этих условиях особую значимость приобретают запреты собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица, прежде всего в силу развития новых информационных систем, основанных на использовании вычислительной техники и современных средств компьютерной и сотовой связи, позволяющих накапливать и определенным образом обрабатывать значительные массивы информации (базы данных).

Однако многие вопросы, связанные с правовой охраной тайны частного характера и регламентацией уголовной ответственности за ее разглашение продолжают оставаться актуальными, поскольку среди признаваемых и гарантируемых Конституцией России прав и свобод человека и гражданина неприкосновенность частной жизни занимает особое место. Важность проблемы усиления правовой защиты граждан от посягательств, нарушающих тайну частного характера, обусловлена и ратификацией Россией ряда международных договоров и конвенций. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин назвал неприкосновенность частной жизни «краеугольным камнем в здании демократии». В ч. 1 ст. 23 Конституции России гражданам гарантируется право на неприкосновенность частной жизни. Однако объективно сложившиеся социальные и экономические реалии современной жизни нашей страны кризисные явления,

характерные для российского общества, и низкий уровень правовой культуры населения ограничивают возможности реализации права граждан на неприкосновенность частной жизни. В Пятом периодическом докладе Российской Федерации о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах приводятся следующие статистические данные: за 2004-2008 гг. всего 42 человека были осуждены за нарушение неприкосновенности частной жизни; 61 человек – за нарушение тайны связи. В тот же период число осужденных за нарушение неприкосновенности жилища составило 5476 человек¹.

В ст. 17-18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. тайна личной и семейной жизни, а также личной корреспонденции человека признаны неотъемлемым благом каждого. Поэтому опасными видами посягательств на личные права и свободы человека являются преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни.

В современных условиях развития российского общества вопросы охраны личной тайны человека вызывают все больший интерес, однако в отечественной науке остаются недостаточно разработанными вопросы регламентации уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 137 и 138 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Научная разработка данных проблем имеет большое практическое значение, так как в настоящее время крайне незначительна федеральная судебная практика применения названных статей УК РФ (во всяком случае, за последние несколько лет). Однако это не отражает в полной мере объективной реальности, поскольку высока латентность рассматриваемых преступлений, и большинство потерпевших не обращаются в правоохранительные органы по поводу совершенных в отношении них преступлений.

Изложенное и обуславливает актуальность темы диссертационного исследования, посвященного проблемам повышения эффективности охраны тайны частного характера от преступных посягательств.

Степень разработанности темы исследования. В дореволюционной, советской и современной российской уголовно-правовой науке проводились исследования уголовно-правовых проблем, связанных с обеспечением права человека на частную (личную) жизнь. К числу наиболее известных авторов исследовавших эту проблему следует отнести таких, как: В.М. Баранов, Н.Г. Беляева, И.В. Бондарь, Г.Н. Борзенков, Д.В. Бушков, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудына, И.Р. Диваева, В.П. Жеребкин, Ю.А. Заморошкин, Е.Е. Калашникова, А.Г. Кибальник, Н.Н. Ковтун, О.У. Калабаев, А.Ф. Кони, О.В. Корягина, Л.И. Котиева, А.Н. Красиков, Л.Л. Кругликов, Н.Г. Лопухина, Л.Г. Мачковский, Е.В. Никитин, В.А. Новиков, Т.Н. Нуркаева, С.М. Паршин, М.Е. Петросян, И.Л. Петрухин, С.В. Познышев, Г.Б. Романовский, И.В. Смирнов, В.В. Степанов, А.А. Таганцев, И.М. Тяжкова, Н.Р. Фасхутдинов, Е.А. Лубачевский, А. Юрченко и др.

КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

¹ См.: Доклад министра внутренних дел Российской Федерации Р. Г. Нургалиева. ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД РФ <http://www.mvd.ru/stats/10000148/100C0197/5859/>

Отдельные их предложения и рекомендации были реализованы в действующем уголовном законодательстве. Вместе с тем и сегодня поднятые ими вопросы не могут считаться окончательно решенными, поскольку многие из них по-прежнему остаются дискуссионными и по ним ведется оживленная полемика. Особую практическую значимость имеют проблемы квалификации преступлений, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является : комплексный и всесторонний анализ проблем, связанных с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за нарушение тайны частного характера; разработка научно обоснованных рекомендаций по применению уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления; обоснование предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на неприкосновенность тайны частного характера.

Для достижения указанных целей поставлены и решались следующие задачи:

- раскрыть понятие тайны частного характера как правовой категории и выделить ее виды;

- с учетом результатов анализа исторического развития российского уголовного законодательства по вопросам защиты тайны частного характера выявить возможности использования позитивного исторического опыта при совершенствовании действующего УК РФ;

- провести исследование уголовного законодательства зарубежных стран в области защиты тайны частного характера и на этой основе разработать предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм УК РФ;

- конкретизировать содержание объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 137, 138 УК РФ;

- исследовать и уточнить содержание отдельных объективных и субъективных признаков составов нарушения неприкосновенности частной жизни и нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

- рассмотреть сложные вопросы квалификации преступлений данного вида и выявить критерии их отграничения от смежных составов;

- разработать и обосновать предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности тайны частного характера;

- изучить материалы судебной практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и разработать рекомендации, адресованные правоприменителю.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу соверше-

ния преступлений, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера, а также закономерности правовой регламентации ответственности за их совершение.

Предметом исследования выступают действующие и ранее действовавшие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение тайны частного характера по российскому уголовному праву; соответствующие нормы уголовного законодательства некоторых зарубежных стран и международного права; судебная практика их применения; научная литература по исследуемой теме и другой, собранный автором эмпирический материал.

Теоретической основой исследования явились фундаментальные труды отечественных авторов по уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому праву, относящиеся к теме исследования, а также по философии, истории и теории прав человека, социологии, этике, международному и конституционному праву, в частности, научные работы: В. М. Баранова, Л. А. Григоряна, Л. О. Красавчиковой, Е. А. Лукашевой, Н. С. Малеина, М. Н. Малеиной, Г. Д. Мепаршвили, Т. Н. Москальковой, Г. Б. Романовского, Ф. М. Рудинского, Ю. И. Стецовского, К. Б. Толкачева, В. С. Устинова и др.

Методология и методика исследования. В соответствии с общенаучным подходом к проведению теоретических исследований методологическую основу диссертационной работы составили базовые положения диалектического метода познания, наряду с которым в процессе исследования использовались и другие общенаучные и частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системного анализа, формально-логический, лингвистический, метод экспертных оценок и др.

Нормативной базой диссертационного исследования послужили международно-правовые акты, содержащие общепризнанные нормы и принципы, Конституция Российской Федерации, нормы уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за нарушение неприкосновенности тайны частного характера; положения Федеральных законов Российской Федерации: «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «О милиции», «О почтовой связи», «О связи» и другие, а также уголовное законодательство ряда зарубежных стран: Латвии, Украины, Голландии, Дании, Испании, Польши, США, Франции, ФРГ и др.

В диссертации использованы теоретико-правовые положения, закрепленные в решениях Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда США, Конституционного Суда Российской Федерации, Судебной палаты по информационным спорам при Президенте России, отдельных ведомственных нормативных актах, связанных с обеспечением права на неприкосновенность частной жизни человека, а также в разъяснениях пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ.

Эмпирическую базу исследования составили результаты выборочного изучения материалов судебной практики, проведенного в Республике Северная Осетия – Алания и Ставропольском крае (изучены 32 уголовных дела по фактам

нарушения тайны частного характера). Были изучены статистические данные о состоянии и динамике преступлений, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера, за период с 2003 года по 2009 год. В ходе диссертационного исследования использовались результаты конкретно-социологических исследований, проведенных ранее другими авторами.

Научная новизна диссертации состоит в том, что проведенное монографическое исследование, посвященное проблемам уголовно-правовой охраны тайны частного характера и регламентации уголовной ответственности за преступления данного вида, является одной из первых работ, выполненных с учетом последних изменений и дополнений, внесенных в УК РФ в 2003-2009 гг., и на основе новейшей судебной практики по материалам Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания.

Научной новизной отличается представленная авторская трактовка понятия тайны частного характера как объекта уголовно-правовой охраны, а также разработанная классификация сведений, составляющих тайну частного характера (выделены ее виды).

Элементы новизны содержатся в самой постановке и предлагаемых авторских решениях отдельных вопросов, относящихся к дифференциации ответственности за преступления, посягающие на неприкосновенность тайны частного характера, путем выделения новых квалифицирующих признаков данных составов.

Уточнено содержание и соотношение отдельных признаков объективной и субъективной стороны рассматриваемых преступлений, значительное внимание уделено критериям разграничения составов преступлений: нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушения тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) между собой, а также их отграничению от смежных составов.

Даны новые практические рекомендации по решению сложных вопросов квалификации преступлений, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера, и высказываются предложения по совершенствованию законодательной конструкции отдельных составов преступлений с формулированием их авторской редакции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский вывод о том, что тайна частного характера как объект уголовно-правовой охраны – это охраняемая нормами права конфиденциальная информация (совокупность сведений), которая относится к сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, где человек сам себе устанавливает своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания», развывает, контролирует и самостоятельно определяет степень ее открытости и без его согласия недопустимо незаконное вмешательство со стороны других лиц, общества, государства.

2. В результате проведенного исследования выявлено, что право человека на неприкосновенность тайны частного характера существует не изолированно

но, а обеспечивается рядом других личных, социально-экономических, культурных прав, образующих в своей совокупности правовой статус личности в демократическом обществе и включает в себя право на различные виды тайн частного характера.

3. В работе предлагается изменить название главы 19 УК РФ и формулируется ее авторская редакция: «Преступления против общегражданских, политических, трудовых и социальных прав и свобод личности».

4. По результатам проведенного исследования сформулирована авторская редакция диспозиции ч. 1 ст. 138 УК РФ: «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», исключая из текста слово «граждан». Уточняя понятие «личные права» диссертант обосновывает вывод о праве любого человека на неприкосновенность тайны частного характера, которое естественно и неотчуждаемо в силу факта существования самого человека (факта рождения).

5. Авторские выводы по вопросам квалификации содеянного по чч. 1, 2 ст. 137, 138 УК РФ и критериях отграничения данных составов от смежных и однородных преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение тайны частного характера.

6. В работе дополнительно аргументируется и обосновывается целесообразность выделения нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 138 УК РФ в самостоятельный состав преступления, и предлагается изложить диспозицию этой нормы в следующей редакции:

«Статья 138.1. Незаконное изготовление, передача, приобретение или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

1. Незаконное изготовление, передача, приобретение или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, –

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются...».

7. Авторский вывод о целесообразности усиления дифференциации ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни и изменения названия ст. 137 УК РФ. Предлагается изложить эту статью в следующей редакции:

«Статья 137. Нарушение тайны частной жизни

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, –

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности тяжкие последствия, –
наказываются...».

8. Обосновывается предложение о внесении дополнений в ст. 138 УК РФ и включении в нее новых квалифицирующих признаков, в связи с чем предлагается авторская редакция ст. 138 УК РФ:

«Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности тяжкие последствия, –
наказываются...».

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Научная значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения вносят определенный вклад в решение проблемы повышения эффективности борьбы с преступлениями, посягающими на неприкосновенность тайны частного характера и могут быть использованы другими исследователями для дальнейшей научной разработки данной темы. Они могут быть использованы при подготовке научной, учебной и методической литературы, а также в учебном процессе юридических учебных заведений при преподавании курсов уголовного права и конституционного права России.

В работе обосновывается необходимость законодательных изменений и дополнений отдельных норм УК РФ и внесены предложения по их совершенствованию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в законотворческом процессе, в деятельности судебно-следственных органов и при подготовке соответствующих постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Рекомендации автора могут способствовать формированию правосознания правоприменителя и научно-обоснованной, единообразной практики применения соответствующих уголовно-правовых норм, особенно квалификации преступлений, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы отражены в одиннадцати научных статьях, две из которых опубликованы в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки для опубликования основных научных результатов диссертационного исследования. Они докладывались на межвузовских конференциях и семинарах в г. Владикавказе, г. Минеральные воды и г. Пятигорске, а также на ученом совете и на заседаниях кафедры уголовного и гражданского права Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России, кафедры уголовного права и процесса Пятигорского государственного технологического университета, кафедр уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института и Минераловодского филиала Академии права и управления.

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России, Пятигорского государственного технологического университета, Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института, Минераловодского филиала Академии права и управления и Северо-Осетинского государственного педагогического института.

Кроме того, результаты исследования внедрены в практическую деятельность подразделений МВД РСО-Алания и ГУВД по Ставропольскому краю (акты о внедрении прилагаются).

Объем и структура диссертации. Работа выполнена в объеме, отвечающем требованиям ВАК Министерства образования и науки России.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих семь параграфов, приложений, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации и степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методология и методика исследования, раскрываются нормативная, теоретическая, эмпирическая основы, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования и формулируются основные

положения, выносимые на защиту, а также приводятся данные об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Тайна частного характера, как уголовно-правовой институт» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие тайны частного характера и ее виды» рассмотрены понятие и виды тайны частного характера.

Отмечено, что современное уголовное законодательство не содержит легального определения понятия «тайна» и тем более – «тайна частной жизни». Также не выработаны подходы к определению понятия «тайна частного характера» и в уголовно-правовой теории, поскольку комплексного исследования тайны частного характера как универсальной уголовно-правовой категории до настоящего времени не проводилось. По мнению диссертанта, тайна является одной из составляющих «системы выживания», человека и человеческое общество в целом она сопровождала на всех этапах его развития. Применительно к индивиду тайна в самом общем виде есть все то, что он желает скрыть. Данное «идеальное» понятие может материализоваться в любом намерении или действии, любой вещи, скрытых от постороннего доступа к ним.

Автор разделяет позицию, согласно которой тайна – это сведения (информация), доступ к которым ограничен или запрещен в соответствии с положениями международного права и (или) федерального законодательства России и за несанкционированное нарушение конфиденциальности которых установлена уголовная ответственность².

Диссертант определяет частную жизнь как физическую, духовную и связанные с ними сферы жизнедеятельности, которые контролируются самим индивидом, то есть сферы, свободные от внешнего воздействия, и приводит предлагаемую им классификацию нарушений тайны частного характера:

1) нарушение уединения лица или вмешательство в его личные дела (подслушивание и перехват телефонных переговоров, перлюстрация корреспонденции);

2) предание гласности сведений личного характера, которые по мнению самого лица неблагоприятно влияют на его имидж в обществе или причиняют ему боль и душевные страдания (и в тех случаях, когда такие сведения соответствуют действительности);

3) выставление лица в ложном свете в глазах окружающих;

4) использование имени или изображения лица в интересах того, кто его использует в целях получения коммерческой выгоды.

Диссертант отмечает, что понятия личной и семейной тайны взаимосвязаны и во многом совпадают. Различия между ними заключаются в принадлежности интересов одному или нескольким лицам – членам семьи.

² См.: Кибальник, А. Г. Тайна в уголовном праве / А. Г. Кибальник, С. В. Кузьмин, И. Г. Соломонович. – Ставрополь, 2000. – С. 64.

Право на личную и семейную тайну принадлежит каждому человеку от рождения. Особенность его реализации состоит в том, что законом определяются не границы осуществления права, а границы вторжения посторонних лиц в сферу частной жизни.

Права на личную и семейную тайну имеют ряд общих признаков, включающих сведения: о фактах биографии; состоянии здоровья; имущественном положении лица; роде занятий и совершенных поступках; взглядах, оценках и убеждениях; отношениях в семье или с другими людьми; связях, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и др.

В Конституции Российской Федерации (ст. 23) понятия «частная жизнь» и «личная и семейная тайна» перечисляются через запятую, что означает совпадение их содержания. В науке представлена позиция, согласно которой понятие «личная и семейная тайна» – это структурный элемент, охватываемый более широким понятием «частная жизнь»³.

С учетом изложенного автор выделил в работе юридически значимые признаки тайны частного характера.

1. Сведения, составляющие тайну частного характера носят личный характер.

2. Конфиденциальность сведений, составляющих тайну частного характера, обусловлена нормами конституционного права, регламентирующими неприкосновенность личной и семейной жизни, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

3. Несанкционированный доступ к тайне частного характера порождает правовые последствия для лиц, нарушающих неприкосновенность тайны частной жизни, личной и семейной тайны.

4. Сведения, составляющие тайну частного характера, могут содержаться и в личной переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных или иных сообщениях частных лиц.

Таким образом, тайна частного характера как объект уголовно-правовой охраны – это охраняемая нормами права конфиденциальная информация (совокупность сведений), которая относится к сфере духовной, физической и связанной с ними иной жизнедеятельности человека, где он сам себе устанавливает, развивает, контролирует и самостоятельно определяет степень ее открытости. Тайна частного характера относится к той сфере личной жизни, где наиболее ярко проявляются свобода и независимость человека, и без его согласия недопустимо незаконное вмешательство со стороны других лиц, общества, государства.

В работе отмечается, что тайна частного характера включает: тайну частной жизни, личную тайну, семейную тайну, тайну связи (переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений), тайну голосования, усыновления, исповеди, страхования, нотариальную, банковскую, коммерческую, врачебную, адвокат-

³ Куприна, Е. Тайна. Обзор нормативных актов / Е. Куприна // Закон. - 1998. - № 4. - С. 83.

скую, следственную, служебную, свидетельскую тайну, тайну безопасности участников правосудия, безопасности субъектов управления, корпоративную тайну и др.

По мнению диссертанта данные виды тайны характеризуют:

– конфиденциальность составляющей их информации (в соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления⁴), зафиксированной в документах или на иных носителях, а также устной информации;

– неприкосновенность информации, обеспеченная государственно-правовой защитой от ее незаконного получения (собираения) или разглашения (распространения);

– способность создать угрозу причинения вреда или причинить реальный вред личности путем распространения этих сведений;

– доступность сведений другим лицам, на которых в силу служебной или профессиональной деятельности возлагается обязанность их не разглашения;

– установление юридической ответственности за незаконное собиранье или распространение этих сведений.

Учитывая изложенное, тайна частного характера включает лишь охраняемые законом конфиденциальные сведения, составляющие личную или семейную тайну лица, тайну переписки, других почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; незаконное собиранье или распространение которых причиняет или создает реальную угрозу причинения вреда правам и законным интересам этого лица и предоставляет ему право на защиту в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Во втором параграфе «Эволюция уголовно-правовой охраны тайны частного характера» раскрывается уголовно-правовое значение тайны данного вида и дается ретроспективный анализ особенностей регламентации ответственности за ее нарушение в истории российского законодательства.

Еще в эпоху средневековья в европейской, а затем и в российской правовой доктрине стало признаваться право отдельного человека на собственную индивидуальную жизнь, со своими личными секретами.

Одним из первых свидетельств особого правового отношения к информации частного характера в отечественных памятниках является дозволение не уличать себя самого, содержащееся в ст. 20 Псковской Судной Грамоты середины XV в. (свидетель не давал клятвы говорить о себе только правду – присягой он лишь подтверждал свои показания).

Следовательно, уже в средневековых памятниках права зафиксирован феномен особого правового статуса ряда сведений, относящихся как к государству в целом, так и к отдельным людям.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №8. Ст. 609.

Соборное Уложение 1649 г. впервые в отечественной истории закрепило право на защиту семейной и личной тайны и установило запрет на вмешательство «государственных людей» в названную сферу при осуществлении правосудия.

Таким образом, в российской правовой системе еще до выделения уголовного законодательства в собственном смысле этого слова существовали отдельные нормативные предписания об особом значении некоторых сведений государственного, канонического и личного (семейного) характера. Они получили дальнейшее развитие в имперском уголовном законодательстве XVIII – начала XX вв.

Важное значение на этом этапе развития России придавалось уголовно-правовой охране тайны корреспонденции как одной из составляющих частной жизни человека. Так, уголовная ответственность предусматривалась за нарушение тайны корреспонденции, выразившееся в похищении, утайке, задержке, вскрытии чужого письма (ст. 1102, 1104 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 541 и 542 Уголовного Уложения 1903 г.).

Результаты анализа развития уголовного законодательства советского периода позволили автору сделать вывод о том, что первые советские уголовные кодексы не содержали норм о преступлениях против частной жизни человека. В УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. предусматривались нормы, лишь односторонне защищающие право на неприкосновенность жилища и направленные скорее на защиту права пользования жилищем, чем на охрану частной жизни проживающих в нем граждан.

В УК РСФСР 1960 г. появляются нормы, защищающие не только право на неприкосновенность жилища, но и право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и тайну усыновления.

Действующий УК РФ 1996 г. в соответствии с международными стандартами в области прав человека и согласно Конституции России расширил перечень составов преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни человека. Так, глава 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» была дополнена ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», которая, развивая положения Конституции России (ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24), защищает право каждого человека на уголовно-правовую защиту неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

Таким образом, осознание дореволюционным и современным законодателем необходимости защиты частной жизни требовало принятия адекватных уголовно-правовых мер. Эта задача продолжает оставаться актуальной и в настоящее время.

В третьем параграфе «Уголовно-правовая охрана тайны частного характера в современном уголовном законодательстве зарубежных государств» автором анализируются нормы международного права и некоторых иностранных государств по данному вопросу.

Во многих европейских странах уголовная ответственность за посягательства на тайну почтовой, телеграфной корреспонденции была установлена еще до принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 12 которой впервые на международном уровне провозгласила, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на тайну его корреспонденции. Аналогичные нормы содержались задолго до этого в УК Бельгии 1867 г., УК Голландии 1881 г., УК Дании 1930 г. и других стран.

Отмечается, в частности, что УК Франции 1992 года⁵, признавая тайну частного характера самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, закрепляет перечень составов преступлений в зависимости от видовой принадлежности тайны (например, 4-й отдел 6-й главы Книги II – «О посягательстве на тайну» включает составы преступлений, посягающих на личную тайну человека и ее разновидности). Аналогичным образом защита тайны частного характера как объекта уголовно-правовой охраны осуществляется и другими западноевропейскими странами с романо-германской правовой системой. Характерно, что их законодательство содержит в целом соответствующий французскому перечень деликтов, посягающих на неприкосновенность тайны частного характера.

УК Испании 1995 г.⁶, определяя тайну как «закрытую» или «секретную» информацию, содержит указание на непосредственное уголовно-правовое значение тайны частного характера.

Собирание или разглашение тайных сведений, нарушающих неприкосновенность частной жизни другого лица, влекут уголовную ответственность по соответствующим нормам УК Испании. Данным составом посвящен десятый раздел «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища».

В работе подчеркивается, что в Уголовных кодексах германоязычных стран континентального права имеются особенности регламентации уголовно-правовой охраны сведений, составляющих ту или иную тайну. Так, согласно УК ФРГ (в действующей редакции)⁷ уголовно-правовой охране подлежат сведения, составляющие тайну, относимую к публичным и частным интересам. Примечательно, что § 5 УК ФРГ признает тайну «правовым благом страны», то есть непосредственно обеспечивает охрану сведений, составляющих ту или иную тайну, в качестве самостоятельного объекта преступных посягательств данного вида.

Согласно § 206 УК ФРГ к тайне частного характера относится личная жизнь, производственная или коммерческая, профессиональная тайна, которая была доверена или стала известной в связи со служебной или профессиональной деятельностью иных лиц. К тайне частного характера по смыслу закона приравниваются также данные о личных и деловых связях.

⁵ См.: Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993.

⁶ См.: Уголовный кодекс Испании. М., 1995.

⁷ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 1996.

В Нидерландах уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за сбор информации о частной жизни только в том случае, когда подслушивание или подсматривание совершается с применением специальных технических средств. Диссертант полагает, что такая детализация способа совершения данного преступления не вызывается необходимостью.

В Уголовных кодексах республик Беларусь, Молдовы, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, так же как и в России уголовная ответственность устанавливается лишь за сбор и распространение сведений о частной жизни лица, «составляющих его личную и семейную тайну». В некоторых УК такие признаки, как «значительный вред», «тяжкие последствия» выделены в качестве квалифицирующих (ч. 3 ст. 158 УК Грузии; ч. 2 ст. 204 УК Молдовы). В уголовном законодательстве Украины закреплён приоритетный подход к защите прав и свобод личности, так как право на неприкосновенность частной жизни, конфиденциальной информации, содержащейся в личных переговорах, переписке и сообщениях, распространяется на жителей всех государств. Отличительной особенностью уголовного законодательства Украины, регламентирующего ответственность за посягательства данного вида является наличие специальной нормы, устанавливающей запрет на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров или иной корреспонденции в отношении государственных и общественных деятелей.

Сравнительно-правовой анализ законодательства ряда зарубежных стран в сфере обеспечения права на неприкосновенность тайны частного характера позволил диссертанту выделить четыре основных вида его нарушений.

Первая, основная группа правонарушений данного вида включает в себя деяния, нарушающие конфиденциальность информации о частной жизни лица, такие как: незаконный доступ или распространение личных данных; противозаконное использование этих данных; незаконное введение, модификация и/или фальсификация данных с намерением причинить материальный ущерб, а также предоставление заведомо ложных данных; незаконные сбор, запись и/или хранение сведений о частной жизни лица.

Вторую группу правонарушений составляют деяния в виде несоблюдения различного рода нормативных требований, предъявляемых к порядку деятельности организаций, учреждений, фирм и компаний, связанных с хранением или предоставлением конфиденциальной или иной персональной информации. В отличие от правонарушений первой группы в данном случае в законодательстве обычно содержится подробное описание объективных признаков самого противоправного деяния, и юридическая ответственность не связана с фактом наступления определенных вредоносных последствий.

Третий тип противоправных посягательств на неприкосновенность тайны частного характера включает нарушения законов, обеспечивающих право доступа к информации (нарушение свободы информации): предоставление заведомо ложной информации или отказ в предоставлении информации.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика нарушения тайны частного характера» включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф «Тайна частного характера как объект уголовно-правовой охраны» посвящен юридическому анализу понятия тайны частного характера как объекта уголовно-правовой охраны.

Автор разделяет позицию, согласно которой объектом преступления могут выступать как общественные отношения, так и правовые блага (социальные ценности и интересы), которые испытывают на себе преступное воздействие.

Автор считает целесообразным различать понятия «личная тайна» и «тайна личной жизни», поскольку сведения об имущественном положении лица являются личной тайной, но не относятся к тайне личной жизни. Это различие связано с неоднозначным толкованием понятия «личная жизнь». В рассматриваемом случае понятие «личная жизнь» используется в узком смысле и связывается только с духовной жизнью человека, с областью его эмоций и чувств. Но, как отмечалось, в широком смысле «личная жизнь» – это все то, что касается отдельного лица, и в этом плане понятия «личная тайна» и «тайна личной жизни» тождественны и относятся к тайне частного характера.

Конституция России провозглашает человека, его права и свободы «высшей ценностью», а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина относит к «обязанности государства» (ст. 2). Поэтому, как представляется, не имеет значения тот факт, вступил обладатель данного права в какие-либо общественные отношения по поводу реализации последнего или нет: право на тайну частного характера является всегда охраняемым, в том числе уголовным правом.

В то же время, право каждого на неприкосновенность тайны частного характера в уголовном праве должно признаваться объектом уголовно-правовой охраны.

На основе изложенного и с учетом положений Международного и Европейского стандартов по правам человека, а также Конституции России диссертант полагает, что право каждого человека на тайну частного характера (сведений конфиденциального характера, опосредованно передаваемых частными лицами независимо от способа передачи информации) является объектом уголовно-правовой охраны и, в частности, непосредственным объектом составов преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 137, 138 УК РФ.

Проведенный анализ понятия и содержания тайны частного характера как объекта уголовно-правовой охраны позволил сделать ряд выводов.

1. Так как право на тайну частного характера принадлежит любому человеку, то и потерпевшим от незаконного нарушения этого права (в материально-правовом смысле) должен признаваться любой человек, вне зависимости от возраста и психического состояния, а также от его гражданства.

2. Исходя из понимания самого права на тайну частного характера, обстоятельством, исключающим уголовную ответственность должно признаваться согласие лица (лиц) на нарушение его собственной тайны частного характера.

Действительно, поскольку данное право является абсолютным личным правом, постольку от волеизъявления лица зависит юридически значимый факт: в случае, если дано согласие обладателя права на ознакомление с содержанием тайны частного характера, состав преступления отсутствует.

3. Право на неприкосновенность тайны личной корреспонденции является составной частью права на неприкосновенность частной (личной или семейной) жизни человека. Иными словами, право на неприкосновенность тайны личной корреспонденции является более узким, специальным видом такого объекта уголовно-правовой охраны, как право на тайну частного характера. Соответственно, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 138 УК РФ, могут выступать в качестве специальных относительно деяния, определяемого ч. 1 ст. 137 УК РФ как незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих тайну частного характера.

4. Предложенное понимание права на тайну частного характера как объекта уголовно-правовой охраны позволяет утверждать, что состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 138 УК РФ, целесообразно выделить в самостоятельную уголовно-правовую норму и поместить ее в отдельной статье Особенной части УК РФ. В действующей редакции ч. 3 ст. 138 УК РФ установлена ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Но это вовсе не означает, что получаемая с помощью таких средств информация всегда будет являться тайной частного характера. Указанные спецсредства могут использоваться и при шпионаже, незаконном получении сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, а также при совершении ряда иных преступлений, посягающих на другие объекты. А в соответствии с действующим законодательством любые незаконные изготовление, приобретение с целью сбыта, а равно сбыт такого спецсредства расцениваются как преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

С учетом изложенного автор предлагает ч. 3 ст. 138 УК РФ выделить в самостоятельный состав преступления в новой редакции. Поэтому детальное рассмотрение признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 138 УК РФ, не является целью проводимого исследования.

Во втором параграфе «Признаки состава нарушения неприкосновенности частной жизни» исследуются вопросы объективной стороны исследуемого состава преступления.

Диссертант считает, что объективная сторона данного состава включает альтернативные действия по собиранию или распространению сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну и в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ может выражаться:

- а) в незаконном собирании сведений о частной жизни лица;
- б) в незаконном их распространении, без его согласия;
- в) в незаконном их распространении в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Чтобы признать любое из названных действий преступным, они должны носить незаконный характер. Если собрание или распространение названных сведений производится в установленном федеральным законодательством порядке, то эти действия не образуют данного состава преступления. Так, собрание сведений о частной жизни гражданина на основаниях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями), не образует состава преступления, так же, как и истребование этих сведений в уголовно- или гражданско-процессуальном порядке.

Объективная сторона состава данного преступления характеризуется только одной активной формой поведения – действием. Уже само незаконное собрание сведений о тайне частного характера образует состав преступления. Главный критерий нарушения тайны частного характера – отсутствие согласия потерпевшего на ее разглашение. Только ему дано право оценивать, что бы он хотел сохранить в тайне.

Вопросы, связанные с отнесением информации к категории тайны частного характера, а равно вопросы о незаконном характере собрания таких сведений носят оценочный характер и должны разрешаться в судебном порядке.

Под распространением сведений следует понимать их сообщение третьим лицам без согласия того, о ком эти сведения сообщаются. По мнению автора, квалифицирующий признак распространения сведений подлежит ограничительному толкованию. Недопустимо привлечение к уголовной ответственности за слухи, высказанное личное мнение, если оно и совпадает с некоторыми фактами, относящимися к частной жизни лица, и т. п.

Наибольшую опасность, на взгляд диссертанта, представляет распространение сведений, составляющих тайну частного характера, в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации. В этом случае субъект делает достоянием гласности для неопределенного круга лиц сведения частного характера, которые потерпевший желал бы сохранить в тайне.

Распространение сведений о тайне частного характера в публично демонстрируемом произведении – это выражение в художественной форме мыслей, идей, намерений его автора. Однако преступным деяние будет лишь в том случае, если произведение публично продемонстрировано. Под публичной демонстрацией произведения следует понимать его показ, трансляцию, любое иное воспроизведение неопределенному кругу лиц. Так, безусловно, уголовно-наказуемы публикации фото- или видеозображений частных лиц без их на то согласия в средствах массовой информации.

Обязательным признаком объективной стороны является причинение вреда правам и законным интересам граждан. Преступление является оконченным с момента получения виновным реальной возможности распоряжаться полученными сведениями по своему усмотрению, хотя это может выражаться и в причинении морального, материального или физического вреда.

В третьем параграфе «Объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» исследуются признаки объективной стороны данного состава преступления и уточняется их содержание.

Отмечается, что для квалификации действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений граждан, необходимо установление факта незаконности ознакомления с тайной частного характера, содержащейся в полученных сведениях.

Под перепиской традиционно понимают письма частных лиц друг другу, написанные от руки, либо с использованием машинописи или иных способов, передаваемые лично, курьером или посредством почтовой связи. При этом адресаты переписки могут выступать как в единственном, так и во множественном числе.

Под почтовыми сообщениями подразумевают адресованную письменную корреспонденцию: последняя передается, принимается, выдается и доставляется предприятиями связи, которые несут ответственность за ее сохранность.

Телефонные переговоры представляют собой устные сведения, передаваемые посредством телефонной связи, – переговоры абонентов (включая односторонние передачи устной информации, например, на автоответчик): по линиям телефонной сети общего пользования (местная, междугородняя, международная); ведомственным сетям связи, имеющим выход на сети связи общего пользования; выделенным сетям связи непромышленного назначения; сетям подвижной радиотелефонной связи и системам глобальной подвижной персональной спутниковой связи, которые предназначены для оказания услуг связи широкому кругу пользователей.

Телеграфные сообщения отправляются посредством специальной системы связи для передачи сообщений на расстоянии при помощи электрической энергии по проводам или радио.

В настоящее время известны следующие виды связи, подпадающие под определение «иное сообщение»: пейджинг – способ связи посредством пейджера, SMS-сообщения – текстовые сообщения между абонентами сотовых сетей; электронные почтовые сообщения – сообщения, приходящие на виртуальный почтовый ящик, находящийся на почтовом сервере; сообщения, приходящие по ICQ («интернет-пейджер») – коротких сообщений в компьютерных (телекоммуникационных) сетях; сообщения, используемые при общении в чатах (в том числе и приват-чатах); телефонограмма – сообщение, текст которого диктуется адресату по телефону; сообщение, передаваемое по телетайпу; факсимильное сообщение – передается посредством факсимильной связи между абонентами по телефонным каналам; сообщения с помощью телекса и др.

Представленный перечень «иных сообщений» не является исчерпывающим ввиду быстрого развития научно-технической мысли и возможности появления новых видов связи.

В заключение автор формулирует ряд выводов.

1. В ч. 1 ст. 138 УК РФ приводится перечень средств (способов), с помощью которых передается информация частного характера. Некоторые определения могут совпадать, например, «переписка» и «почтовое сообщение».

2. Перечень средств передачи частной информации, являющейся тайной частного характера, не является исчерпывающим.

3. В любом случае уголовная ответственность должна устанавливаться за нарушение тайны частного характера как таковой, способ передачи такой конфиденциальной информации не имеет уголовно-правового значения.

4. Согласно решению Европейского Суда по правам человека не важно, какой способ передачи конфиденциальной информации был нарушен, основополагающее значение имеет факт нарушения тайны частного характера человека.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного чч. 1 – 3 ст. 138 УК РФ, заключается в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан; прослушивании телефонных переговоров, в том числе, с использованием служебного положения, а равно специальных технических средств; производстве, сбыте, приобретении в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; разглашении содержания такой корреспонденции, переговоров, сообщений лицами, которым она была доверена гражданами для передачи ее адресату.

В четвертом параграфе «**Субъективные признаки нарушения тайны частного характера**» дан юридический анализ субъективной стороны исследуемых составов преступлений.

В преступлениях с формальными составами, в том числе и в рассматриваемых автором, по общему правилу, возможен только прямой умысел, причем его интеллектуальный момент заключается в осознании лицом фактического характера своего общественно опасного деяния, а волевой – в желании его совершения. Само признание возможности косвенного умысла по отношению к деянию противоречит презумпции вменяемости, поскольку преступные действия, осознаваемые субъектом, не могут совершаться без желания (за исключением случаев физического принуждения, предусмотренного ст. 40 УК РФ).

Таким образом, виновный должен всегда осознавать несогласие лица на соби́рание или распространение сведений, составляющих его тайну частного характера не только в случае неосведомленности другого лица о том, что в отношении него собираются сведения частного характера.

Кроме осознания общественной опасности и фактического характера своего поведения, прямой умысел на нарушение неприкосновенности тайны частного характера предполагает наличие у виновного желания совершить любое из альтернативных действий, перечисленных в диспозициях ст. 137, 138 УК РФ. Именно совокупность интеллектуального и волевого моментов образует прямой умысел при совершении преступлений данного вида.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 и ч. 1 ст. 138 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет (общий субъект).

В ч. 2 ст. 137 УК РФ предусмотрена ответственность за квалифицированный вид данного преступления, выделенный по признаку специального субъекта – за деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В ч. 2 ст. 138 УК РФ тоже устанавливается ответственность за квалифицированные виды рассматриваемого преступления, выделенные по таким признакам, как: использование субъектом своего служебного положения или использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также государственным служащим, иным лицом, занимающим определенную должность в какой-либо организации, своих полномочий, преследует цель нарушения тайны частного характера.

Третья глава «Проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение тайны частного характера» отмечено, что ответственность за нарушение права на неприкосновенность тайны частного характера в УК РФ предусмотрена нормами, содержащимися в его различных статьях, главах и разделах.

Сообщением достоверных сведений о частной жизни лица не исчерпываются все способы манипулирования такой информацией, преследуемые в уголовно-правовом порядке. В частности, ст. 129 УК РФ включает нормы об ответственности за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Ополорочение чести и достоинства может быть и последствием преступного нарушения права на неприкосновенность частной жизни, разглашения сведений, составляющих тайну частного характера того или иного лица. Таким образом, единственным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 129 и 137 УК РФ, является именно соответствие (или несоответствие) распространяемой информации о частной жизни лица действительности.

При нарушении неприкосновенности тайны частного характера унижение чести и достоинства может произойти в силу того, что иногда содержание сведений, составляющих личную тайну, носит порочащий характер, не соответствует сложившемуся в обществе положительному мнению о личности, качествах характера, а также положительной самооценке потерпевшего. А при оскорблении унижение чести и достоинства всегда выражается в неприличной форме, то есть резко противоречащей принятым в обществе правилам поведения, в которой дается оценка самого потерпевшего, его поведения, поступков, составляющих личную жизнь или тайну.

Обязательный признак состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, – разглашение сведений, то есть сообщение их хотя бы одному, помимо самого потерпевшего, лицу. Оскорбление же может быть нанесено лицу и при отсутствии посторонних граждан.

В ст. 137, 138 и 139 УК РФ практически текстуально воспроизводится конституционный перечень объектов правовой охраны и устанавливаются запреты на нарушение как права на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, так и отдельно права на тайну связи (в ст. 138 УК РФ) и неприкосновенность, тайну жилища (в ст. 139 УК РФ).

Основную роль здесь сыграла законодательная традиция закрепления права на неприкосновенность личной жизни как общего запрета на вторжение в частную сферу и двух важнейших его составляющих (неприкосновенность тайны частного характера и тайны внешних сношений, с одной стороны, и неприкосновенность жилища – с другой).

В основном составе вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ) действительно упоминается угроза распространения сведений о лице и его близких, которые «могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких». Разглашение сведений, составляющих тайну частного характера, безусловно причиняет такой «вред» и вследствие включения этого признака в качестве конструктивного в состав вымогательства дополнительная квалификация содеянного по ч. 1 ст. 137 УК РФ необоснованна. Однако, если ответственность за нарушение права на неприкосновенность частной жизни не установлена в других нормах Особенной части УК РФ в качестве способа совершения иных преступлений, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений: по соответствующей норме, предусматривающей основной состав такого преступления, и ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Деяние, предусмотренное ст. 138 УК РФ, признается преступным независимо от того, был ли нарушен режим конфиденциальности информации, охраняемой законом как тайна того или иного вида, или переговоры (переписка, сообщения и т.д.) не содержали какой-либо секретной информации.

Вместе с тем если в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, лицу стали доступны сведения, собрание которых образует состав преступления, предусмотренный иными нормами УК РФ, такое деяние лица надлежит квалифицировать по совокупности: по ст. 138 и соответствующей статье УК РФ.

В частности, если нарушение тайны связи заключается в незаконном сборе информации о частной жизни лица, содеянное субъектом следует квалифицировать по совокупности ст. 137 и 138 УК РФ.

Квалификация деяний по ч. 2 ст. 138 УК РФ, по ст. 285 или ст. 201 УК РФ (разумеется, при наличии признаков указанных составов преступления) осуществляется по совокупности ч. 2 ст. 138 УК РФ и ст. 285 или ст. 201 УК РФ.

Резюмируя изложенное, диссертант формулирует вывод о том, что в действующих редакциях ст. 137 и 138 УК РФ содержатся отдельные противоречия, которые существенно затрудняют квалификацию преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность тайны частного характера, что и обуславливает необходимость их дальнейшего совершенствования.

Четвёртая глава «Проблемы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, посягающие на неприкосновенность тайны частного характера» на основе проведенного исследования проблем диссертант выделяет основные направления совершенствования законодательства, обеспечивающего уголовно-правовую охрану неприкосновенности тайны частного характера, и предлагает авторские варианты решения проблем, существующих в этой сфере. В частности, в работе отмечается, что основные конституционные права и свободы человека непосредственно или опосредованно защищаются от общественно опасных посягательств всей совокупностью уголовно-правовых норм (ст. 2, 7 УК РФ). Поэтому использование в названии главы 19 УК РФ термина «конституционные права и свободы» не вполне корректно и может быть расценено таким образом, что только в этой главе предусматривается уголовно-правовая охрана тех прав и свобод человека, которые закреплены Конституцией России. Это, разумеется, неверно. Видовой объект преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе 19 УК РФ, не включает всю совокупность конституционных прав и свобод.

Сочетания «прав и свобод», «человека и гражданина», использованные в названии данной главы, носят, в основном, декларативный характер, и это в большей степени отражает политический, а не правовой подход к наименованию этой главы УК РФ. Наличие норм-деклараций вполне допустимо в главе 1 УК РФ, а название глав его Особенной части должно максимально точно соответствовать содержанию видového объекта той группы преступлений, которые в них объединены. Поэтому автор предлагает внести коррективы в название главы 19 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Преступления против общегражданских, политических, трудовых и социальных прав и свобод личности».

Далее в работе отмечается, что в ч. 1 ст. 138 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений граждан. Однако согласно ст. 23 Конституции РФ «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», то есть «каждый» человек, а не обязательно «гражданин» (в том числе и лица без гражданства, а также иностранные граждане).

Поэтому автор предлагает уточнить диспозицию ч. 1 ст. 138 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений —
наказывается...»

В работе отмечается, что на современном этапе развития России многие властные структуры серьезно поражены коррупцией, и нередко государственные чиновники вступают в преступный сговор с представителями организованных групп и преступных сообществ, оказывая им те или иные услуги, в том числе и «информационную поддержку». В связи с этим справедливо было бы в большей степени дифференцировать ответственность за нарушение неприкосновенности

частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и выделить новый квалифицированный вид данного преступления – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

С учетом уточненного автором определения понятия права на тайну частного характера как объекта уголовно-правовой охраны в работе обосновывается вывод о том, что состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 138 УК РФ, имеет иной непосредственный объект, и поэтому сохранение его в данной статье нецелесообразно. Отмечается, что и многие другие авторы (Кибальник А. Г., Бушков Д. В. и др.) считают, что в ч. 3 ст. 138 УК РФ сформулирована норма, содержащая самостоятельный состав преступления по отношению к частям 1 и 2 этой статьи. Такая позиция автором разделяется и дополнительно аргументируется. В частности, в работе указывается, что предусмотренные в названной норме общественно-опасные деяния непосредственно не посягают на интересы частного лица и его личную или семейную тайну, а лишь создают угрозу информационной безопасности неопределенного круга лиц и общественной безопасности в целом. Таким образом, непосредственным объектом посягательств данного вида не является право на неприкосновенность тайны частного характера. Исходя из этого, автор предлагает выделить ч. 3 ст. 138 УК РФ в самостоятельный состав преступления и предусмотреть его в отдельной статье Особенной части УК РФ (см. положение 6, выносимое на защиту).

В целях повышения эффективности уголовно-правовых средств защиты тайны частного характера в рассматриваемые составы преступления целесообразно включить ряд новых квалифицирующих признаков. Диссертант полагает, что к таким признакам следует отнести: совершение вышеперечисленных деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; причинение по неосторожности тяжких последствий (см. положения 7, 8, выносимые на защиту).

Предложения, которые были высказаны, по мнению диссертанта, способны повысить эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями, посягающими на неприкосновенность тайны частного характера.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и в систематизированном виде излагаются основные теоретические выводы, предложения и рекомендации.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. *Говенко, Ю. А.* Историческая эволюция уголовно-правовой охраны тайны частного характера / Ю. А. Говенко // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь. 2006. – 0.3 п.л.

2. *Говенко, Ю. А.* Способы (средства) передачи информации, являющейся тайной частной жизни. / Ю. А. Говенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 5. – 0.3. п.л.

Научные статьи, публикации в иных изданиях:

3. *Говенко, Ю. А.* Понятие и уголовно-правовое значение тайны частного характера / Ю. А. Говенко // Сборник научных трудов Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России // Владикавказ: Изд-во СКВИ ВВ МВД РФ, 2005. – 0,2 п.л.

4. *Говенко, Ю. А.* Уголовно-правовая охрана тайны частного характера в современном уголовном законодательстве зарубежных государств / Ю. А. Говенко // Сборник научных трудов Северо-Кавказского военного института внутренних войск МВД России // Владикавказ: Изд-во СКВИ ВВ МВД РФ, 2005. – 0,3 п.л.

5. *Говенко, Ю. А.* Проблемы квалификации и разграничения преступлений, нарушающих неприкосновенность информации о частной жизни / Ю. А. Говенко // Право: теория и практика. – М., 2007. № 2. – 0.4. п.л.

6. *Говенко, Ю. А.* Тайна частного характера, как уголовно-правовой институт / Ю. А. Говенко // Федерация. – М., 2007. № 2. – 0.4. п.л.

7. *Говенко, Ю. А.* Проблемы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления против неприкосновенности тайны частного характера / Ю. А. Говенко // Объединенный научный журнал. – М., 2007. № 4 – 0.4. п.л.

8. *Говенко, Ю.А.* Информация как предмет преступления / Ю. А. Говенко // Сб. науч. тр. СКФ МГЭИ. Сер. Юриспруденция. Минеральные Воды, 2007. – 0.4. п.л.

9. *Говенко, Ю.А.* Европейский Суд и права человека в отношении тайны частного характера / Ю. А. Говенко // Россия на рубеже тысячелетий: Межвуз. сб. науч. тр. Минеральные Воды, 2008. – № 7. – 0.3. п.л.

10. *Говенко, Ю.А.* Специальные технические средства для негласного получения информации как квалифицирующий признак ст. 138 УК РФ / Ю. А. Говенко // Россия на рубеже тысячелетий: Межвуз. сб. науч. тр. Минеральные Воды, 2009. – № 8. – 0.3. п.л.

11. *Говенко, Ю.А.* Тайна частного характера в современном уголовном законодательстве европейских государств / Ю. А. Говенко // матер. науч. прак. конф. «Современные социально-экономические, правовые проблемы российского государства и общества» Московский гуманитарно-экономический институт. Северо-Кавказский филиал. – Минеральные Воды, 2009. 0.4. п.л.

Подписано в печать 17.03.2010г

Бумага офсетная.

Печать офисная

Усл. печ. л. 1,1

Тираж 150

Заказ 208

Типография Кубанского государственного аграрного университета
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

